

В главе «Чеканка по меди» (автор З. С. Затворницкая) находит освещение старая техника украшения изделий из меди — кувшинов, подносов, чайников, ведер. Современными центрами чеканки по меди являются Бухара, Ташкент и Хива. Из новых сюжетов, исполненных техникой чеканки, следует упомянуть изображения архитектурных памятников, элементов пейзажа, плодов, коробочек хлопка, пятиконечной звезды.

Последняя статья книги-альбома, написанная М. А. Бикжановой, посвящена ювелирному искусству. До революции ношение дорогих ювелирных украшений, особенно золотых, было доступно только ограниченному кругу состоятельных людей. В настоящее время, как указывает автор, благодаря улучшению материального благосостояния широких масс трудящихся спрос на дорогие ювелирные изделия заметно увеличился. Вместо дешевых имитаций из стекла, характерных для дореволюционного времени, сейчас применяются драгоценные и полудрагоценные камни. Местные отличия стираются, вырабатывается единый общенациональный стиль изделий. Главнейшим центром производства их является Ташкент. Техника ювелирных украшений очень разнообразна (филигрань, зернь, чеканка, гравировка, штамповка). Основные виды ювелирных изделий — женские украшения, главным образом серьги, браслеты, кольца и ожерелья.

Несмотря на небольшие размеры статей книги-альбома, все они очень ценны; в них содержится большой фактический материал; они написаны живым языком, дают сжатые, но в то же время четкие характеристики отдельных видов народного декоративного искусства Узбекистана. Заслугой авторов является то, что они знакомят читателя с современной терминологией, названиями отдельных мотивов орнамента керамики (стр. 73, 82), шелковых тканей и набойки (стр. 90, 93), вышивок и ковров (стр. 102—103, 116, 117, 128, 132—133, 136—137 и табл. 8), металлических изделий (стр. 148—150). Эти названия, многие из которых публикуются впервые, представляют большой научный интерес.

Книга-альбом богато иллюстрирована. В ней 217 хорошо выполненных фотоснимков и 10 цветных таблиц. Хорошо представлены резьба по алебастру (60 снимков), вышивка (29 снимков), керамика (28 снимков), ковры (23 снимка), резьба по дереву (22 снимка). Иллюстрации знакомят читателя со всеми видами современного декоративного искусства Узбекистана и дают некоторое представление о колорите архитектурных росписей, керамических изделий, шелковых тканей и вышивок. В альбом включено также несколько фотопортретов современных народных художников, мастеров и мастериц, произведения которых широко известны в республике (Т. Арсланкулов, Ш. Мурадов, А. Болтаев, Б. Джураев, Ю. А. Мсаев, А. Абдугафуров, Ф. Саидалиева и др.). Представленные в альбоме произведения народного декоративного искусства наглядно свидетельствуют о подлинном мастерстве их исполнителей, о высокой технике производства. Они радуют глаз совершенством формы, строгостью и выдержанностью композиции и стиля.

Отмечая хорошее качество фотографий и цветных таблиц альбома, нельзя в то же время не упрекнуть авторов и издательство в том, что в подборе иллюстративного материала они в значительной мере пошли на повторную публикацию. Из 44 иллюстраций ташкентского издания 1954 г. 34 иллюстрации (в их числе 8 цветных) вошли вновь в книгу-альбом 1955 г. Правда, они выполнены значительно лучше, а цветные таблицы, видимо, более приближаются к оригиналу, чем ташкентские, но это не может служить оправданием столь большого количества дубликатов. Читателю было бы полезнее и интереснее получить за их счет хотя бы часть оригинальных иллюстраций. Досадно также, что среди цветных рисунков заняла место таблица 8, на которой представлены детали ковровых узоров. Строго говоря, ее нельзя назвать цветной, так как все 11 узоров подцветены (тонируются) одной и той же розовато-серо-голубой краской. Едва ли так выглядели оригиналы узоров. Не было никакой необходимости делать эту таблицу цветной; вместо нее хотелось бы видеть многоцветный узбекский ковер. По недосмотру технической редакции средний рисунок на стр. 154 (браслеты) оказался перевернутым.

Обе книги с интересом встречены всеми изучающими народное искусство, а обильный иллюстративный материал помогает по достоинству оценить замечательные произведения талантливых узбекских мастеров.

С. В. Иванов

ИЗДАНИЯ СЕКТОРА ЭТНОГРАФИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР (1951—1956)

Этнографическая работа в Таджикистане, начало которой было положено еще в 1930-х годах, получила особенно широкий размах со времени создания в 1951 г. Академии наук Таджикской ССР и организации в составе Института истории, археологии и этнографии специального сектора этнографии. Среди этнографических коллективов академий наук республик Средней Азии и Казахстана коллектив этнографов Таджикской ССР является наиболее крупным, он хорошо организован, в его составе работает

ряд квалифицированных специалистов-этнографов. Все это, естественно, нашло свое отражение в трудах по этнографии, изданных за последние шесть лет¹.

Этнографами Таджикистана за указанное время написано и опубликовано в местных изданиях, в основном в изданиях АН ТаджССР, свыше пятидесяти отдельных работ по разнообразной тематике².

Из числа этих работ прежде всего укажем три опубликованных монографических исследования. В 1953 г. вышел первый том обширного исследования по этнографии таджиков долины Хуф (Труды, VII), принадлежавшего покойному М. С. Андрееву; издание подготовлено к печати А. К. Писарчик. Вышедший том содержит общие сведения, в том числе и исторические, о долине Хуф, а также подробнейшие материалы, касающиеся обычаев и обрядов, связанных с рождением и воспитанием ребенка, свадьбой и семейной жизнью, смертью и похоронами. Монография, посвященная Хуфу, значительно обогащает наши знания в области этнографии припамирских таджиков³.

Монография Б. Х. Кармышевой «Узбеки-локайцы южного Таджикистана» (Труды, XXVIII), вышедшая в 1954 г., вводит в научный оборот совершенно не известные до настоящего времени материалы по культуре и быту одного из крупных подразделений узбеков. Особое внимание автором уделено этногенезу и истории локайцев, а также их основному занятию в прошлом — животноводству. Приводятся также материалы по социальным отношениям в прошлом и домашнему быту локайцев⁴. В 1956 г. вышла в свет книга Н. Нурджанова «Таджикский народный театр». Как и работа Б. Х. Кармышевой, она представляет собой кандидатскую диссертацию автора и основана на богатом и оригинальном полевом материале. В книге впервые публикуется столь обширный материал по народному театру Средней Азии, дается классификация этого материала, рассматривается происхождение отдельных элементов народного театра и его связь с театром профессиональным. Большую научную ценность имеют приводимые в книге тексты. Следует также отметить, что монография «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства» (изданная в серии Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXIV, М., 1954) подготовлена совместно с этнографами Таджикистана, и один из них — Н. Н. Ершов — является автором раздела «Хозяйственная деятельность» этой монографии⁵.

Переходя к обзору других этнографических публикаций, главным образом статей, следует отметить, что в течение последнего десятилетия, а в особенности после организации сектора этнографии в 1951 г., основной темой и основной направленностью всей работы этнографов Таджикистана являлось сплошное этнографическое обследование отдельных территорий, которое и было проведено сперва в районах бывшей Кулябской области (1948—1951), а затем в районах бывшей Гармской области (1952—1956). Вследствие этого значительная часть публикаций посвящена культуре и быту населения именно указанных районов. Это обстоятельство определило появление ряда обзоров и отчетов, в основном также связанных со сплошным этнографическим обследованием⁶. В этих отчетах дана краткая характеристика разнообразных полевых материалов, собранных в экспедиции.

¹ См.: «Библиография изданий АН ТаджССР, книги и статьи, 1951—1954», вып. 1, Центральная научная библиотека АН ТаджССР, Сталинабад, 1955; «Библиография книг и статей по археологии, нумизматике и этнографии, изданных Таджикской базой, Таджикским филиалом АН СССР и Академией наук Таджикской ССР (1934—1956)», составитель А. Е. Павлова, Ин-т истории АН ТаджССР, Сталинабад, 1956; см. также перечень этнографических работ в статье А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышевой «Этнографическая работа в Таджикистане в 1952—1953 гг.», «Сов. этнография», 1954, № 3, стр. 115—119.

² Эти публикации помещены в следующих изданиях: Труды АН ТаджССР (в дальнейшем Труды), тт. VII, XVII, XXVII, XXVIII, XLII; «Доклады АН ТаджССР» (в дальнейшем «Доклады»), вып. 3, 7, 9; «Изв. Отделения общественных наук АН ТаджССР» (в дальнейшем «Известия»), № 2—6, 8, 10—11. Вне серий издана Институтом истории, археологии и этнографии АН ТаджССР книга Н. Нурджанова «Таджикский народный театр» (М., 1956), вышедшая в издании АН СССР. Помимо академических изданий, несколько статей напечатано в «Сообщениях Республиканского историко-краеведческого музея» (в дальнейшем «Сообщения»), вып. 2, и в изданиях Таджикского гос. ун-та.

³ См. рецензии Н. А. Кислякова в журн. «Сов. этнография», 1953, № 4, стр. 167—169, и Л. Ф. Моногаровой в журн. «Вопросы истории», 1954, № 5, стр. 162—164.

⁴ См. рецензию Я. Р. Винникова в журн. «Сов. этнография», 1956, № 2, стр. 162—164.

⁵ См. рецензию Б. Х. Кармышевой в журн. «Сов. этнография», 1955, № 3, стр. 196—198.

⁶ А. К. Писарчик, Этнографическая работа в Таджикистане, «Известия», № 6, 1954, стр. 63—71; Ю. А. Шибеева, Поездка к мургабским киргизам, «Известия», № 3, 1953, стр. 162—163; Н. Х. Нурджанов, Р. Л. Неменова, М. Р. Рахимов, Предварительные отчеты о работах 1952 г., «Доклады», вып. 9, 1953, стр. 49—72; Н. Х. Нурджанов, М. Р. Рахимов, Отчеты о работе 1954 г., «Известия» № 10—11, 1956, стр. 45—72. См. также А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева, Этнографическая работа в Таджикистане в 1952—1953 гг., «Сов. этнография», 1954, № 3, стр. 115—119, и А. К. Писарчик, Гармская этнографическая экспедиция 1954 г., «Сов. этнография», 1955, № 4, стр. 134—141.

Можно выделить несколько публикаций, содержащих краткие, но разносторонние сведения о локальных или этнографических группах населения. Сюда относятся работа А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышевой «Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области» («Известия», № 3, 1953, стр. 73—97), работы Б. Х. Кармышевой «Сведения об узбекских родах семиз и кесамир» (Труды, т. XVII, 1953, стр. 99—110) и «Поездка к киргизам Джиргаталя в 1954 г.» («Известия», № 10—11, 1956, стр. 25—32), работы Н. А. Кислякова «Таджики долины Соха» (Труды, т. XVII, 1953, стр. 111—119) и «Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков» («Известия», № 5, 1954, стр. 43—56), а также статья М. Эшниезова «Хардури» («Уч. зап. Таджикского гос. ун-та», т. XIV, 1956, стр. 101—110). Статьи эти посвящены таким этническим и локальным группам населения, о которых до сих пор не имелось или почти не имелось в научной литературе никаких сведений, и содержат материалы, характеризующие их занятия, материальную культуру, социальные и семейные отношения и другие стороны культуры и быта.

Авторы этих статей неизменно большое внимание уделяют проблеме этногенеза, которая вообще занимает не последнее место в работах этнографов Таджикистана. Разрабатываются вопросы этногенеза как таджиков, так и тюркоязычного населения, в частности доузбекских этнических групп, чему посвящены специальные работы Б. Х. Кармышевой. Для этого привлекаются исторические сведения и предания, данные топонимики, истории расселения, изучения отдельных элементов материальной культуры, ведутся исследования в области сопоставления этнографических фактов, содержащихся в исторических источниках, с этнографическими фактами и явлениями современности.

Нужно упомянуть также следующие публикации, в которых вопросы этногенеза являются основной или же одной из основных тем: Б. Х. Кармышевой «К истории происхождения гиссарской овцы» («Доклады», вып. 7, 1953, стр. 45—50) и «Локайские мапрамачи и ильгичи» («Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея», вып. 2, 1955, стр. 121—160); Р. Л. Неменовой «Предварительный отчет о работе во время Гармской этнографической экспедиции» («Доклады», вып. 9, 1953, стр. 59—64) и «О селениях Дарваза» («Известия», № 10—11, 1956, стр. 33—44); А. З. Розенфельд «Топонимика нижнего Каратегина в связи с некоторыми вопросами его истории» («Известия», № 10—11, 1956, стр. 85—93); Н. Н. Ершова «О каменных палочках из могильников и их аналогиях у таджиков» («Доклады», вып. 3, 1952, стр. 27—32) и Н. А. Кислякова «Сочинение Абу-Бекра Мухаммеда Нершахи «История Бухары» как этнографический источник» (Труды, т. XXVII, 1954, стр. 57—67). Вопросы этногенеза затрагиваются и в других публикациях, посвященных различным сторонам культуры и быта населения.

Основные занятия таджиков, в первую очередь земледелие, изучают М. Р. Рахимов и Н. Н. Ершов; однако подготовленные этими исследователями монографии (одна по горному земледелию, другая по равнинному) еще не опубликованы. Предварительные публикации по земледелию и скотоводству содержатся в упомянутых выше двух отчетах М. Р. Рахимова («Доклады», вып. 9, и «Известия», № 10—11), по охоте — в отчете Н. Х. Нурджанова («Известия», № 10—11); кроме того, опубликована небольшая, но весьма насыщенная материалом статья Н. Н. Ершова «Ремесла таджиков Дарваза» («Известия», № 10—11, стр. 3—11). Очень фрагментарно представлены в публикациях материалы по жилищи населения Таджикистана. Некоторые данные содержатся в упомянутых выше статьях, посвященных населению Б. Кулябской области, таджикам Исфары и Соха, киргизам Джиргаталя, узбекам семиз и кесамир. Помимо этого, опубликованы следующие работы, посвященные специально жилищи: Ю. А. Шнбаевой «Материалы по жилищи мургабских киргиз» («Сообщения», вып. 2, стр. 92—120), Б. Х. Кармышевой «Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана» («Известия», № 10—11, стр. 13—24), В. Л. Ворониной «Черты архитектуры жилища старого Ходжента» (Труды, т. XLII, 1956, стр. 125—144); предварительные материалы по жилищи Каратегина имеются в указанном выше отчете Н. Х. Нурджанова («Доклады», вып. 9, стр. 49—57).

Одежде горных таджиков посвящены статьи З. А. Широковой «Архаические детали в женской одежде горных районов Кулябской области» («Известия», № 3, 1953, стр. 99—105) и «Одежда таджиков Дарваза» («Известия», № 10—11, стр. 111—123); локайской вышивке — названная выше статья Б. Х. Кармышевой («Сообщения», вып. 2). К этой же группе публикаций следует отнести и статью Н. Н. Ершова о палочках, употреблявшихся в косметических целях («Доклады», вып. 3).

Много внимания и заботы проявляют этнографы и археологи Таджикистана в отношении своего, созданного при Институте истории, археологии и этнографии музея, носящего имя М. С. Андреева. О деятельности музея сообщается в публикациях А. К. Писарчик и З. А. Широковой «Музей археологии и этнографии имени М. С. Андреева» («Известия», № 2, 1952, стр. 121—133), З. А. Широковой «Этнографические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, вып. 1 — Дарвазская коллекция», 1956 и Э. Гулямовой, Е. А. Давидович, Б. А. Литвинского, В. А. Ратнова «Археологические и нумизматические коллекции Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. Краткий обзор», 1956.

Изучению социальных отношений, существовавших до Великой Октябрьской социалистической революции, посвящены работы Н. Н. Ершова «О водопользовании в селении

Кыстаков (ныне Чкаловск) до Октябрьской революции» («Сообщения», вып. 2, стр. 79—91), М. Р. Рахимова «Об институте «танхо» в Дарвазе» («Известия», № 4, стр. 129—137) и Н. А. Кислякова «Из истории горного Таджикистана» («Известия», № 4, стр. 107—128). Все эти работы характерны тем, что в них, наряду с феодальными отношениями прошлого, рассматриваются также пережитки патриархальных отношений, еще сохраняющиеся в таджикском кишлаке. Ряд работ посвящен семье и браку и тем сдвигам, которые наблюдаются в семейных отношениях в связи с социалистическим переустройством всей жизни таджикского народа. Предварительные материалы по этой тематике в отношении горных таджиков Каратегина и Дарваза мы находим в упоминавшихся отчетах М. Р. Рахимова (рождение и воспитание ребенка) и Н. Х. Нурджанова (семья и брак). М. Хамиджанова опубликовала любопытное сообщение «Девичник (чойгаштак) в Сталинабаде» («Известия», № 10—11, стр. 103—109), где отмечаются некоторые недавно возникшие моменты свадебной церемонии, характеризующие возрастающее участие девушек в свадебных празднествах, что безусловно связано с новым положением женщины и девушки в обществе. Статья А. К. Писарчик «О некоторых терминах родства таджиков» (Труды, т. XVII, стр. 177—185) касается пережитков древних форм семьи и брака. Отметим, что изучение терминологии родства в различных районах Таджикистана и других среднеазиатских республиках имеет большое значение не только для изучения истории семьи и брака, но и для разработки проблем этногенеза.

Большое число, едва ли не половина всех публикаций, посвящена народному творчеству, народным знаниям, верованиям, различным поверьям и связанным с ними церемониям и обрядам.

Прежде всего отметим ряд статей Н. Х. Нурджанова, в которых излагаются материалы по народному театру. Некоторые из них написаны в связи с подготовкой его монографии по народному театру таджиков, на материалах, собранных в б. Кулябской и Гармской областях; сюда относятся статьи «О народных театрализованных представлениях у таджиков Кулябской области» («Доклады», вып. 3, стр. 39—43), «Танцы таджиков Кулябской области» («Известия», № 3, стр. 131—153), «Некоторые архаические черты в танцах и пантомимах горных таджиков» («Известия», № 10—11, стр. 179—190), а также отчеты о работе в Каратегине и Дарвазе («Доклады», вып. 9, и «Известия», № 10—11), где вкратце сообщены вновь собранные данные по народному театру. Однако Н. Х. Нурджанов не ограничивает свои интересы только изучением народного театрализованного творчества у горных таджиков, о чем свидетельствуют появившиеся в печати его статьи «Заметки по ходжентскому народному кукольному театру» (Труды, т. XVII, стр. 167—176) и «О бухарском кукольном театре» («Известия», № 10—11, стр. 191—219). В этих статьях, помимо характеристики самого кукольного театра, содержатся материалы, знакомящие читателя с условиями бытования этого театра, его ролью в общественной жизни населения, а также с цеховой организацией артистов-кукольников; приведены тексты пьес бухарского кукольного театра.

Народному творчеству, а именно народной песне, посвящены две работы О. Л. Данскер «Собирание и изучение таджикской народной песни» (Труды, т. XLII, стр. 87—105) и «Народная песня таджиков Дарваза» («Известия», № 10—11, стр. 137—151). Своими статьями О. Л. Данскер положила начало серьезному и углубленному изучению таджикской народной песни и музыки, систематическому собиранию образцов богатейшего народного песенного творчества.

Ученые Таджикистана продолжают публикацию наскальных изображений, встречающихся в различных районах страны. Такие работы опубликованы А. В. Гурским («Наскальные рисунки в Горно-Бадахшанской автономной области», «Доклады», вып. 3, стр. 33—37), А. М. Мандельштамом («Несколько замечаний о наскальных изображениях бассейна верхнего Зеравшана», Труды, т. XLII, стр. 195—201), аналогичный материал приведен и Н. Х. Нурджановым в его отчете («Известия», № 10—11, стр. 55—56). О народном изобразительном искусстве написана статья М. С. Андреева «Старинные свитки-альбомы из Бухары с образцами архитектурного орнамента» («Известия», № 10—11, стр. 125—136).

Традиционные праздники описаны в работах А. А. Семенова («Детские поздравительные стишки в бухарских мактабах», «Известия», № 10—11, стр. 95—101), Н. Н. Ершова ««Туи гулдор» у кыстаковских таджиков», Труды, т. XVII, стр. 87—97), Е. Э. Бертельса («Праздник Джашни сада в таджикской поэзии», Труды, т. XVII, стр. 33—42) и М. Р. Рахимова («Следы древних верований в сельскохозяйственных обычаях обрядов таджиков Каратегина и Дарваза до революции», «Известия», № 10—11, стр. 73—83). В этих статьях рассматриваются как праздники, не потерявшие еще своего первоначального народного характера, связанные с сельскохозяйственным культом, так и праздники, осложненные позднейшими напластованиями и приспособленные к потребностям феодальной светской и духовной знати.

Материалы по сельскохозяйственному культу имеются в только что упомянутой статье М. Р. Рахимова, а также в статье К. А. Богомолловой «Следы древнего культа воды у таджиков» («Известия», № 2, стр. 109—120). Тотемистическим представлениям и культам посвящена статья Д. Е. Хайтуна «Пережитки тотемизма у народов Средней Азии и Казахстана» («Уч. зап. Таджикского гос. ун-та», т. XIV, стр. 89—100). Материалы по обрядам и поверьям, касающимся различных событий семейной жизни, изложены в отчетах М. Р. Рахимова («Доклады», вып. 9; «Известия», № 10—11) и в его

статье «Обычаи и обряды, связанные со смертью и похоронами у таджиков Кулябской области» («Известия», № 3, стр. 107—130).

М. Р. Рахимов интересовался также и народными знаниями; этому уделено внимание в его статьях «Меры сыпучих тел у таджиков бассейна реки Хингов» (Труды, т. XVII, стр. 197—203), «Меры длины и поверхности у таджиков бассейна р. Хингоу в XIX — начале XX в.» («Известия», № 8, стр. 11—17), а также в его отчете («Известия», № 10—11), где содержится материал по народному календарю.

Этнографы Таджикистана не стоят в стороне от ведущейся в республике лингвистической и фольклористической работы. В. А. Лившиц и А. К. Писарчик издали ягнобские тексты, собранные в 1920-х гг. М. С. Андреевым и Е. М. Пещеровой, снабдив тексты ягнобско-русским словарем⁷.

Обзор трудов сектора этнографии Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР показывает, что работа сектора получила значительный размах и что научные проблемы, интересующие таджикских этнографов, весьма разнообразны. Однако многие из перечисленных здесь работ явились лишь предварительными публикациями материалов подготовляемых капитальных трудов. Это обширные монографии по этнографии районов, входивших в бывшие Гармскую и Кулябскую области, том II монографии «Таджики долины Хуф» М. С. Андреева, работы М. Р. Рахимова и Н. Н. Ершова по земледелию горных и равнинных таджиков и ряд других крупных работ. Есть все основания надеяться, что коллективом этнографов Таджикистана в ближайшие годы будут достигнуты новые крупные успехи.

Н. А. Кисляков

Ю. С. Рытхэу, *Чукотская сага*, Магадан, 1956, 372 стр.

Книга «Чукотская сага», изданная в Магадане в 1956 г., написана первым чукотским писателем Юрием Сергеевичем Рытхэу. Здесь собрана большая часть рассказов, печатавшихся в различных журналах. Эти рассказы были переведены на многие языки и создали их автору известность; некоторые из них были объединены в небольшие сборники¹.

Но данная книга — не просто сборник рассказов, это большая повесть о современной жизни чукотского народа. По существу, во всех пятнадцати рассказах раскрывается жизнь одного чукотского приморского колхоза «Утро» («Эргырон»); во всех рассказах действуют одни и те же лица. Это колоритные, ярко запечатлевшиеся в памяти фигуры стариков-чукчей Мэмыля, Атыка, Гэмалькота, Гэмаугэ, старушки Рульгыне, их детей: прославленного охотника Унпэна, студентов Тэргыне и Тылыка, директора школы Эйнеса, заведующей библиотекой Аймыне, а также русских людей: заведующего учебной частью местной школы Всеволода Ильича Вербина, школьного сторожа Кабицкого. В каждом рассказе по-новому, в различных ситуациях, раскрываются взаимоотношения этих персонажей, их характеры, достоинства и недостатки.

Главная тема почти всех рассказов книги — современная жизнь чукчей, конкретнее — приморских чукчей; автор, хорошо знающий эту жизнь, раскрывает в книге, как преобразуется быт и культура этого народа. Наиболее показательны изменения в культурном облике чукчей: переписью 1926 г. были зарегистрированы лишь отдельные грамотные (вернее, малограмотные) чукчи, ныне же не только молодежь, но и люди среднего возраста читают Тургенева, Некрасова, Гоголя, Фадеева, Горького на русском и чукотском языках. Дети колхозников-чукчей едут учиться в большие города, где дружно живут с русскими товарищами, посещают музеи, слушают лекции, становятся образованными людьми. Все это ярко показано в рассказах «Песня о двух ветрах», «Тэргыне летит в Хабаровск», «Соседи на десят суток». Ярким примером может быть жизнь самого Ю. С. Рытхэу — он был студентом Ленинградского университета, хорошо знает жизнь студентов, приехавших с крайнего Севера, их стремления, их интересы. Вообще рассказы Рытхэу характерны как раз тем, что он ничего не преувеличивает, описывая современную жизнь чукчей, и все, что он рисует, взято им с натуры.

Чукчи, получившие образование, много делают для подъема культуры своего народа: так, учитель Эйнес работает директором школы, сын колхозника Атыка — Тылык участвует в составлении чукотских учебников и словарей. С большой теплотой автор описывает девушку Тэргыне, увлекшуюся ботаникой, с отличием окончившую среднюю школу в Анадыре и поступившую учиться в Хабаровский педагогический институт. Расширился кругозор не только учащейся молодежи. Чукчи в своих поселках смотрят кинокартины, читают, интересуются международным положением, работают киномеханиками, мотористами, библиотекарями; передовые оленеводы ездят в большие города на совещания, экскурсии и конференции. Почти во все рассказы автор вводит чрезвычайно колоритную фигуру старика Мэмыля — умного, опытного, любознательного, жадно схватывающего все новое, что входит в чукотскую жизнь, но при всем этом — неграмотного; он знает очень много, знает даже литературу от своей дочери-школь-

⁷ М. С. Андреев и Е. М. Пещерова, Ягнобские тексты с приложением ягнобско-русского словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лившицем и А. К. Писарчиком, М. — Л., 1957.

¹ «Люди нашего берега», М., 1953; «Друзья-товарищи», М. — Л., 1953.